

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.11

Original article

НАСОНОВ Сергей Александрович
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия;
e-mail: sergei-nasonov@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-2433-9426>

NASONOV Sergey Aleksandrovich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia.

МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

MODELS FOR FORMING A JURY PANEL IN RUSSIAN AND FOREIGN CRIMINAL
PROCEDURE LEGISLATION: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

Аннотация. Формирование коллегии присяжных заседателей обеспечивает объективность и непредубежденность жюри, его способность справедливо разрешить конкретное уголовное дело. Объективность оценки присяжными заседателями доказательств определяется их собственной объективностью и непредубежденностью, что, в свою очередь, является залогом вынесения правосудного вердикта. Цель исследования: анализ уголовно-процессуального механизма формирования коллегии присяжных заседателей в России и зарубежных странах для выявления путей его оптимизации. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Исследование позволило: определить содержание уголовно-процессуального механизма формирования коллегии присяжных заседателей; осуществить три типологизации моделей этого этапа производства в суде с участием присяжных заседателей по законодательству различных стран (по степени процессуализации формирования коллегии присяжных заседателей, по соотношению полномочий суда и сторон в формировании коллегии присяжных заседателей, по процессуальным возможностям сторон влиять на состав коллегии присяжных заседателей); сделать вывод о том, что российский порядок формирования коллегии присяжных заседателей является разновидностью моделей: с неполной (частичной) процессуализацией элементов механизма формирования коллегии, с паритетным участием сторон и суда в формировании коллегии присяжных, с достаточными процессуальными возможностями сторон влиять

Abstract. The formation of a jury panel ensures the objectivity and impartiality of the jury and its ability to fairly resolve a particular criminal case. The objectivity of the jury's assessment of the evidence is determined by its own objectivity and open-mindedness, which, in turn, is the key to a just verdict. Purpose of the study: to analyze the criminal procedure mechanism for forming a jury panel in Russia and foreign countries in order to identify ways to optimize it. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. Results: the study allows to determine the content of the criminal procedure mechanism for jury panel formation; to carry out three typologies of models of this stage of jury trials under the legislation of various countries (by the degree of proceduralization of jury panel formation, by the ratio of the powers of court and parties in jury panel formation, by the procedural possibilities of the parties to influence the jury composition). It is concluded that the Russian procedure for the jury panel formation is a type of models: with incomplete (partial) proceduralization of the elements of the mechanism for the jury panel formation; with parity participation of the parties and court in the formation jury panel; with sufficient procedural opportunities of the parties to influence the composition of the jury panel. The article determines the vector of development of the criminal procedure legislation of the Russian Federation in the

на состав коллегии присяжных заседателей; определить вектор развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в сторону расширения процессуализации данного этапа и решения проблемы основания мотивированных отводов.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжный заседатель, формирование коллегии, мотивированный отвод, немотивированный отвод, процессуализация, вердикт присяжных

Для цитирования: Насонов С.А. Модели формирования коллегии присяжных заседателей в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве: сравнительно-правовое исследование / С.А. Насонов. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.11 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 88–96

direction of expanding the proceduralization of this stage and solving the problem of the grounds for motivated challenges.

Keywords: jury trial, juror, panel formation, motivated challenge, unmotivated challenge, proceduralization, jury verdict

For citation: Nasonov S.A. Models for forming a jury panel in Russian and foreign criminal procedure legislation: comparative legal research. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 88–96 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.11.

ВВЕДЕНИЕ

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей обеспечивает объективацию существенного признака этой формы судебного рассмотрения уголовных дел – наличие в составе суда объективного и непредубежденного жюри, способного справедливо разрешить конкретное уголовное дело. Очевидно, что степень объективности и непредубежденности отбираемых присяжных заседателей детерминирует объективность оценки ими доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, что, в свою очередь, является залогом вынесения ими правосудного вердикта. Следует согласиться с мнением А.А. Горовко, что формирование коллегии обеспечивает также и работоспособность будущего жюри присяжных, поскольку позволяет выявить и отсеять кандидатов, для которых участие в судебном разбирательстве повлечет чрезмерные сложности, что может стать причиной их неявки на очередное судебное заседание [1, с. 44].

Представляется, что именно уголовно-процессуальный механизм этапа формирования коллегии присяжных заседателей обеспечивает успешное решение этих задач.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В НАИМЕНОВАНИИ ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Прежде чем рассмотреть в сравнительно-правовом аспекте уголовно-процессуальные модели формирования коллегии

присяжных заседателей, необходимо систематизировать терминологические подходы к наименованию указанного этапа производства в суде присяжных в законодательстве и научной литературе.

В УПК РФ термины «отбор кандидатов в присяжные заседатели» и «формирование коллегии присяжных заседателей» достаточно четко разграничены. Так, термин «отбор кандидатов в присяжные заседатели», согласно ст. 326 УПК РФ, употребляется только применительно к действиям секретаря судебного заседания или помощника судьи, которые, исполняя поручение судьи, методом случайной выборки осуществляют отбор из общего и запасного списков кандидатов того их количества, которое указано в постановлении судьи о назначении судебного заседания. Отбор начинается с этой выборки, включает в себя проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию отобранных лиц в рассмотрении уголовного дела, и завершается составлением предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели. Формирование же коллегии, согласно ст. 328 УПК РФ, производится только после открытия судебного заседания и является составным элементом его подготовительной части. По буквальному смыслу указанной нормы формирование коллегии охватывает только действия, производимые председательствующим с участием сторон, начиная с краткого вступительного слова председательствующего и заканчивая принятием присяжными заседателями присяги. Таким образом, действующее российское уголовно-процессуальное законо-

дательство разграничивает понятия и содержание отбора кандидатов в присяжные заседатели и формирования коллегии присяжных, что определяет нетождественность указанных терминов друг другу в этом контексте.

Вопреки подходу, использованному в законодательстве, в научной литературе термины «отбор кандидатов в присяжные заседатели» и «формирование коллегии присяжных заседателей» используются в синонимичном значении. Так, например, В.В. Золотых рассматривает формирование коллегии присяжных заседателей как процедуру, охватывающую все процессуальные действия с момента определения количества кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в суд, до разъяснения присяжным их прав и обязанностей [2, с. 4–5]. При этом саму процедуру формирования коллегии (опрос кандидатов в присяжные, заявление отводов и т. д.) автор называет «отбором кандидатов в присяжные заседатели в судебном заседании» [2, с. 5]. С.А. Коломенская полагает, что термин «формирование коллегии присяжных заседателей» включает в себя три этапа, одним из которых является «отбор присяжных в суде» [3, с. 71]. Позиции о тождественности терминов «формирование коллегии присяжных заседателей» и «отбор присяжных заседателей» придерживаются также С.В. Спиринов [4, с. 69], М.А. Джабраилов [5, с. 41], А.С. Дежнев [6, с. 16] и др. Таким образом, в современной российской научной литературе рассматриваемые термины преимущественно толкуются как тождественные либо термин «формирование коллегии присяжных заседателей» понимается как включающий в себя отбор коллегии присяжных заседателей.

В зарубежной научной литературе применительно к рассматриваемому этапу производства в суде присяжных используется термин *jury selection*, под которым понимается отбор коллегии присяжных заседателей [7; 8].

В настоящей статье термины «формирование коллегии присяжных заседателей» и «отбор кандидатов в присяжные заседатели» будут использованы в тождественном смысле.

ТРЕБОВАНИЯ К УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ МЕХАНИЗМУ И ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Уголовно-процессуальный механизм формирования коллегии присяжных заседателей включает в себя следующие элементы:

– перечень обстоятельств, исключающих участие кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении уголовного дела;

– процедуры, обеспечивающие суду и сторонам возможность получения сведений о кандидатах в присяжные заседатели для выявления препятствий к их участию в судебном разбирательстве;

– полномочия председательствующего отстранять кандидатов в присяжные заседатели, если выявлены обстоятельства, исключающие их участие в рассмотрении уголовного дела;

– процедуры, обеспечивающие реализацию сторонами права определять персональный состав коллегии присяжных;

– способ формирования коллегии, исключающий намеренный подбор кандидатов (использование случайностных подходов) [9, с. 101].

В зависимости от проявления в юридической конструкции формирования коллегии присяжных заседателей отдельных элементов указанного уголовно-процессуального механизма можно обозначить три варианта типологизации моделей этого этапа производства в суде с участием присяжных заседателей по законодательству различных стран:

– по степени процессуализации¹ формирования коллегии присяжных заседателей;

– по соотношению полномочий суда и сторон в формировании коллегии присяжных заседателей;

– по процессуальным возможностям сторон влиять на состав коллегии присяжных заседателей.

СТЕПЕНЬ ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Первая типологизация указанных моделей может быть произведена по степени процессуализации механизма формирования коллегии присяжных заседателей. Указанное основание позволяет выделить следующие модели ее формирования:

– с полной процессуализацией элементов механизма формирования коллегии;

¹ Под степенью процессуализации в статье понимается уровень закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве элементов уголовно-процессуального механизма формирования коллегии присяжных заседателей.

– с неполной (частичной) процессуализацией элементов механизма формирования коллегии.

Примером первой модели может служить нормативное регулирование рассматриваемого института по УПК Грузии². Отнесение этого порядка к модели с полной процессуализацией обусловлено рядом факторов. Во-первых, судоустройственные требования к кандидатам в присяжные заседатели закреплены только в УПК Грузии, то есть трансформированы в уголовно-процессуальные нормы. Так, например, типичные судоустройственные основания дисквалификации кандидатов в присяжные (наличие статуса следователя, военнослужащего, священнослужителя, обвиняемого и т. д.) закреплены в ст. 30. Во-вторых, составление первоначальных списков кандидатов в присяжные по УПК Грузии производится в судебном заседании с участием сторон, где после определения шага выборки из списков избирателей отбираются 50 кандидатов и утверждается текст анкеты, рассылаемой им.

К моделям с неполной (частичной) процессуализацией элементов механизма формирования коллегии могут быть отнесены процессуальные порядки, предусмотренные законодательством России, Великобритании, США, Испании, Австрии и некоторых других стран. Уровень процессуализации механизма формирования коллегии присяжных заседателей в законодательстве указанных стран различается.

Так, для большинства указанных порядков характерна процессуализация судоустройственных требований к кандидатам в присяжные заседатели. В английском производстве в суде присяжных одним из оснований индивидуальных отводов кандидатов исторически являются: поколебленный авторитет присяжного ранее совершенным им преступлением (*propter delictum*), несоответствие присяжного заседателя установленным законом цензам (*propter defectum*) [10, с. 127; 11, с. 21]. Уголовно-процессуальный акт Норвегии также закрепляет возможность дисквалификации кандидата в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным судоустройственными ак-

тами³. Тождественный подход используется в УПК Австрийской Республики⁴. Требования к кандидатам в присяжные заседатели в Испании изложены в ст. 8–12 Органического закона о суде присяжных⁵, являющегося судоустройственным и уголовно-процессуальным актом.

В отличие от указанных процессуальных порядков в Российской Федерации требования к кандидатам в присяжные заседатели закреплены в ч. 2, 3 ст. 3 и ст. 7 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а не в нормах УПК РФ. Соответствие кандидатов в присяжные заседатели указанным требованиям проверяется, во-первых, секретарем судебного заседания (помощником судьи) при составлении предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели в порядке, предусмотренном ст. 326 УПК РФ; во-вторых, председательствующим в ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели согласно ч. 3 ст. 328 УПК РФ. Таким образом, определенная степень процессуализации судоустройственных оснований дисквалификации кандидатов в присяжные заседатели характерна и для российского уголовно-процессуального законодательства.

Общей характеристикой рассматриваемой модели формирования коллегии присяжных является наличие четко выраженного досудебного этапа составления списков кандидатов, не регулируемого уголовно-процессуальными нормами. Так, например, согласно

3 Уголовно-процессуальный акт Норвегии (The Criminal Procedure Act) от 22.05.1981 [Электронный ресурс]. URL: <http://jurytrial.ru/library/item/705> (дата обращения: 15.09.2021).

4 Согласно УПК Австрии присяжными заседателями могут быть австрийские граждане в возрасте от 30 до 60 лет, безоговорочно признающие демократический строй Австрийской Республики. Не могут быть присяжными, в силу занимаемого общественного положения, члены правительства, адвокаты, священнослужители и др. От обязанностей присяжных освобождаются аптекари, врачи, дантисты (при подтвержденной незаменимости), женщины (при определенных обстоятельствах), лица, работающие по трудовым договорам не менее 5 дней в неделю. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Австрии от 09.12.1975 с изм. от 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18682> (дата обращения: 15.01.2024).

5 Органический закон о суде присяжных Королевства Испания (Ley Organica del Tribunal del Jurado) от 22.05.1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://jurytrial.ru/library/item/8850> (дата обращения: 15.01.2024).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772 [Электронный ресурс]. URL: <http://jurytrial.ru/library/item/8847> (дата обращения: 15.01.2024).

Органическому закону о суде присяжных Королевства Испании провинциальные отделения Бюро переписи избирателей последние пятнадцать дней сентября каждого четного года проводят в каждой провинции выборку, по результатам которой составляют список кандидатов в присяжные заседатели на следующие два года. Эта выборка проводится на заранее объявленном открытом заседании. Далее провинциальное отделение Бюро переписи избирателей посылает составленный список кандидатов в присяжные заседатели в соответствующий провинциальный суд.

Российское законодательство предусматривает схожий порядок, поскольку первоначальные списки кандидатов в присяжные заседатели составляются во внепроцессуальном режиме исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и направляются в суды⁶.

Однако уже на следующем этапе составления списков кандидатов в присяжные заседатели между законодательством Российской Федерации и ряда зарубежных стран наблюдается существенное различие. Так, составление списка из 36 кандидатов в присяжные заседатели, вызываемых в судебное заседание для отбора, осуществляется в Испании в судебном заседании с участием сторон, которые вправе заявлять мотивированные отводы кандидатам в присяжные.

Согласно же ст. 326 УПК РФ все действия секретаря судебного заседания или помощника судьи по отбору кандидатов в присяжные заседатели и составлению их предварительного списка производятся вне какой-либо детально урегулированной процедуры (не проводится судебное заседание, не ведется протокол, не участвуют стороны и т. д.).

Процессуальное законодательство Австрии предусматривает составление председателем Высшего земельного суда путем жеребьевки главного и дополнительного списков кандидатов в присяжные для каждой из сессий суда на протяжении года. Вместе с тем

эти действия совершаются без проведения судебного заседания, что делает подход законодателя в этой модели сходным с реализованным в российской модели.

Финальный этап формирования коллегии в России и зарубежных странах процессуализирован на одинаковом уровне, поскольку происходит в судебном заседании с участием сторон и полностью регулируется уголовно-процессуальным законодательством.

Подводя итог, можно сделать вывод о необходимости повышения степени процессуализации формирования коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации. Вместе с тем представляется нецелесообразной рецепция механизма составления первоначальных списков кандидатов в присяжные заседатели путем проведения случайной выборки в судебном заседании с участием сторон. Указанная новелла, с одной стороны, не обеспечит должной транспарентности этой выборки, поскольку для ее осуществления используется компьютерная программа, действие алгоритмов которой недоступно для визуального восприятия. С другой стороны, эта же новелла понизит гарантии независимости присяжных заседателей, так как создаст риск получения сторонами избыточных персональных сведений о них (например, адрес проживания). Поэтому представляется оптимальным усилить процессуализацию некоторых аспектов процедуры составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели. Например, обязать лиц, осуществляющих составление этого списка, вести протокол, в котором фиксировать все действия, произведенные на этом этапе (какие именно кандидаты и по каким конкретным причинам были исключены из этого списка, какие списки кандидатов в присяжные заседатели использовались для составления предварительного списка и т. д.). Стороны должны быть наделены правом заявления отвода указанным лицам⁷. Кроме того, необходимо нормативное закрепление складывающегося в судебной практике обыкновения приобщения к делу скриншотов (снимков с экрана компьютера) компьютерной программы, используемой для

⁶ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022), ст. 4 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Апелляционного военного суда от 04.09.2023 № 55-338/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отбора кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки⁸.

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА И СТОРОН В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вторая типологизация указанных моделей может быть осуществлена по соотношению полномочий суда и сторон в формировании коллегии присяжных заседателей. Указанное основание позволяет выделить следующие модели формирования коллегии:

- модель формирования преимущественно сторонами, а не судом;
- модель формирования преимущественно судом, а не сторонами;
- модели с паритетным участием сторон и суда в формировании коллегии присяжных.

К первой модели относится традиционная для законодательства США процедура «заполнения скамьи присяжных заседателей» (panel system), состоящая в том, что из явившихся кандидатов случайным методом вызываются 12 человек, занимающие места, отведенные для присяжных заседателей, а далее сторона обвинения начинает их опрос и отводит тех или иных кандидатов, приглашая на их места других из явившихся, до тех пор, пока обвинение не устроит состав коллегии присяжных. Далее, к скамье присяжных подходит защитник и процедура повторяется. Формирование коллегии завершается, когда на скамье присяжных остаются кандидаты, удовлетворяющие обе стороны [3, с. 169]. Очевидно, что такой порядок формирования коллегии предполагает минимальное участие председательствующего, лишь принимающего решения по заявленным отводам кандидатам в присяжные заседатели.

Вторая модель формирования коллегии присяжных заседателей закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве Австрии. Согласно § 304 УПК Австрии подготовительная часть судебного заседания, на которой присяжные занимают свои места на

скамье присяжных в алфавитном порядке по фамилии и приносят клятву, не предполагает совершение сторонами каких-либо процессуальных действий. Все действия на этом этапе судебного разбирательства совершаются председательствующим.

Наиболее распространенной является третья модель формирования коллегии присяжных, основанная на процессуальном паритете председательствующего и сторон в отборе коллегии. Согласно ст. 328 УПК РФ в формировании коллегии присяжных заседателей принимают участие и председательствующий, и стороны, причем на разных этапах этого формирования инициатива принадлежит или судье, или сторонам. Так, на этапе опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующим именно ему принадлежит полномочие исключать отдельных кандидатов из предварительного списка (ч. 4–6 ст. 328 УПК РФ). Однако после того как кандидатов в присяжные заседатели опросят стороны, отстранение кандидата от дальнейшего участия в формировании коллегии возможно только по итогам рассмотрения отвода, заявленного одной из сторон. Сам председательствующий лишен права заявлять отводы кандидатам в присяжные заседатели. Представляется, что такой процессуальный порядок наиболее оптимален, поскольку обеспечивает баланс в определении состава присяжных между публичными интересами правосудия, выразителем которых выступает председательствующий, и интересами сторон.

Аналогичный процессуальный паритет на этапе формирования коллегии присяжных закреплён в законодательстве Бельгии, Испании, США и других стран.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТОРОН ВЛИЯТЬ НА СОСТАВ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ЗАРУБЕЖНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Третью типологизацию рассматриваемых моделей можно осуществить по такому критерию, как процессуальные возможности сторон влиять на состав коллегии присяжных заседателей. Указанное основание позволяет выделить следующие модели формирования коллегии:

⁸ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 30.10.2019 по делу № 22-3045/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– с ограниченными (недостаточными) процессуальными возможностями сторон влиять на состав коллегии;

– с широкими (достаточными) процессуальными возможностями сторон влиять на состав коллегии.

Очевидно, что отсутствие как такового этапа формирования коллегии присяжных заседателей по УПК Австрии позволяет отнести этот процессуальный порядок к первой модели. Все же остальные процессуальные режимы могут быть отнесены ко второй модели формирования коллегии присяжных заседателей, однако и здесь наблюдается широкая вариативность (как количественная, так и качественная) в процессуальных возможностях сторон воздействовать на состав коллегии присяжных заседателей.

МОТИВИРОВАННЫЕ ОТВОДЫ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ

Основным процессуальным средством, при помощи которого стороны воздействуют на состав коллегии присяжных заседателей, в подавляющем большинстве процессуальных порядков выступает мотивированный отвод кандидатов.

Действующая модель российского производства в суде присяжных содержит две разновидности такого отвода: индивидуальный и групповой (заявление о роспуске коллегии присяжных ввиду тенденциозности). Вместе с тем УПК РФ не содержит перечня специальных обстоятельств, являющихся основаниями мотивированного отвода кандидатов в присяжные заседатели, и крайне неопределенно формулирует основания для роспуска тенденциозной коллегии [12; 13]. Такой пробел затрудняет эффективное использование сторонами этих процессуальных средств.

На наш взгляд, законодательное закрепление оснований мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели в УПК РФ обеспечит должный уровень их объективизации и единообразного применения в судебной практике. Среди этих оснований должны быть: судоустройственные основания дисквалификации кандидатов в присяжные заседатели, предусмотренные Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных

судов общей юрисдикции в Российской Федерации»; основания, предусмотренные законом для отвода профессиональных судей; специфические обстоятельства, создающие риск предубежденности кандидатов в присяжные заседатели (знакомство с обстоятельствами дела из непроцессуальных источников).

НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ОТВОДЫ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ

Процессуальные порядки, относящиеся к рассматриваемой модели формирования коллегии присяжных, существенно различаются по количеству немотивированных отводов, которые стороны вправе заявить кандидатам в присяжные заседатели.

УПК Грузии предоставляет сторонам право заявить до 6 немотивированных отводов (если подсудимому грозит пожизненное лишение свободы – до 12 немотивированных отводов).

По УПК Бельгии количество немотивированных отводов варьируется в зависимости от количества отбираемых запасных присяжных заседателей: от 6 до 12 кандидатов для каждой стороны. Особенности бельгийской процедуры формирования коллегии присяжных обусловлены закреплением в ст. 289 УПК требования гендерной пропорции: присяжные одного пола должны составлять не больше 2/3 от численности коллегии. Если в результате отбора это требование не соблюдено, председательствующему предоставлено право немотивированного отвода кандидатов в присяжные для достижения указанной пропорции⁹.

УПК Испании предоставляет каждой из сторон право отвести не более 4 кандидатов в присяжные заседатели.

Согласно Федеральным правилам уголовной процедуры США количество немотивированных отводов, которые стороны вправе заявить в федеральных судах, варьируется в зависимости от тяжести преступления (по делам о преступлениях, караемых смертной казнью, каждая из сторон вправе немотивированно отвести 20 кандидатов, по делам об

⁹Уголовно-процессуальный кодекс Бельгии от 19.11.1808 (в ред. от 30.11.2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://droitbelge.be/codes.asp#ins> (дата обращения: 15.01.2024).

иных тяжких преступлениях – 6 (для обвиняемых) и 10 (для подсудимых) кандидатов, по делам о менее тяжких преступлениях – по 3 кандидата для каждой из сторон)¹⁰.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, которым была скорректирована ч. 13 ст. 328 УПК РФ, количество немотивированных отводов, право на заявление которых имеют стороны, было сокращено до одного для каждой из сторон. Несмотря на то что эта поправка в пояснительной записке к законопроекту была объяснена сокращением общей численности состава коллегии присяжных, она вызвала множество негативных откликов в литературе [14, с. 144–146]. Однако с ними можно согласиться лишь отчасти. С учетом сущностной специфики немотивированного отвода он может быть лишь резервным средством обеспечения процессуальных интересов сторон, приобретая свое значение лишь в совокупности с институтом мотивированных отводов, компенсируя сторонам неполное достижение процессуальных целей при их использовании. Представляется, что немо-

тивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели в российском производстве в суде присяжных не нуждается в расширении, а степень эффективности его как средства для обеспечения беспристрастности коллегии присяжных будет определяться решением указанных выше проблем этапа мотивированных отводов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российский порядок формирования коллегии присяжных заседателей является разновидностью моделей с неполной (частичной) процессуализацией элементов механизма формирования коллегии, с паритетным участием сторон и суда в формировании коллегии, с достаточными процессуальными возможностями сторон влиять на ее состав. Дальнейшее развитие нормативного регулирования этого порядка видится в расширении области его процессуализации и в решении проблемы основания мотивированных отводов. В этом случае уголовно-процессуальный механизм формирования коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации будет максимально полно обеспечивать объективность разрешения дел в этой форме судопроизводства.

¹⁰ Федеральные правила уголовной процедуры США (Federal Rules of Criminal Procedure) в ред. от 01.12.2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp> (дата обращения: 15.01.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горовко А.А. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемные вопросы / А.А. Горовко // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей: научно-практическая конференция, Владивосток, 19–21 сентября 2012 г. / отв. ред. В.И. Курилов. – Владивосток : Издательский дом Дальневост. федер. ун-та, 2013. – С. 30–50.
2. Золотых В.В. Формирование коллегии присяжных заседателей : научно-практическое пособие / В.В. Золотых. – Москва : РГУП, 2017. – 269 с.
3. Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США / С.А. Коломенская. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 188 с.
4. Спирин В.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу / В.В. Спирин. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 184 с.
5. Джабраилов М.А. Проблемы совершенствования механизма формирования коллегии присяжных заседателей / М.А. Джабраилов // Российский следователь. – 2012. – № 22. – С. 41–45.
6. Дежнев А.С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / А.С. Дежнев // Российская юстиция. – 2005. – № 7. – С. 16–17.
7. Grant J. Methods of Jury Selection / J. Grant // American Political Science Review. – 1930. – № 24 (1). – P. 117–133.

REFERENCES

1. Gorovko A.A. Formation of a jury: problematic issues. In Kurilov V.I. (ed.). *Current issues in the consideration of criminal cases with the participation of jurors. Scientific and practical conference, Vladivostok, September 19–21, 2012*. Far Eastern Federal University Publ., 2013, pp. 30–50. (In Russian).
2. Zolotykh V.V. Formation of a jury. Russian State University of Justice Publ., 2017. 269 p.
3. Kolomenskaya S.A. Formation of a jury in criminal proceedings in Russia and the USA. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 188 p.
4. Spirin V.V. Theory and practice of forming a jury in a criminal case. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 184 p.
5. Dzhabrailov M.A. Problems of improvement of the mechanism of formation of the jury. *Rossiiskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 22, pp. 41–45. (In Russian).
6. Dezhnev A.S. Organizational and legal problems of forming a jury. *Rossiiskaya yusticiya = Russian Justice*, 2005, no. 7, pp. 16–17. (In Russian).
7. Grant J. Methods of Jury Selection. *American Political Science Review*, 1930, no. 24 (1), pp. 117–133.
8. Gobert J.J. Jury Selection: The Law, Art and Science of Selecting a Jury. 2nd ed. Shepard's/McGraw-Hill Publ., 1990. 553 p.

8. Gobert J.J. Jury Selection: The Law, Art and Science of Selecting a Jury / Gobert J.J. – 2nd ed. – Shepard's/McGraw-Hill, 1990. – 553 p.
9. Зейдлиц Е.Г. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей: метод случайной выборки / Е.Г. Зейдлиц // Российское правосудие. – 2018. – № 1 (141). – С. 99–103.
10. Уилшир А.М. Уголовный процесс : пер. с англ. / А.М. Уилшир ; под ред. М.С. Строговича. – Москва : Иностранная литература, 1947. – 504 с.
11. Зивс С.Л. Современный уголовный суд присяжных в Англии / С.Л. Зивс ; отв. ред. Н.Н. Полянский. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1948. – 107 с.
12. Насонов С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2841–2846.
13. Насонов С.А. Проблемы практики роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности состава: эффект законодательной ошибки или недостатки правоприменения? / С.А. Насонов // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10. – С. 186–193.
14. Ветрова Г.Н. Суд присяжных: традиции и новации (путь реформ) / Г.Н. Ветрова // Закон. – 2018. – № 2. – С. 144–156.
9. Zeidlits E. Jury composition issues: random sampling method. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice System*, 2018, no. 1 (141), pp. 99–103. (In Russian).
10. Wilshire A.M.; Strogovich M.S. (ed.). Criminal trial. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1947. 504 p.
11. Zivs S.L.; Polyansky N.N. (ed.). Modern criminal jury in England. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1948. 107 p.
12. Nasonov S.A. Topical problems of the judicial investigation in a jury trial and approaches to their resolution. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current Problems of Russian Law*, 2014, no. 12, pp. 2841–2846. (In Russian).
13. Nasonov S.A. Problems of the practice of the dismissal of the jury due to the tendentiousness of the composition: the effect of a legislative error or defects of judicial practice? *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 10, pp. 186–193. (In Russian).
14. Vetrova G.N. Trial by jury: traditions and innovations (the path of reform). *Zakon = Law*, 2018, no. 2, pp. 144–156. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Насонов Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nasonov Sergey Aleksandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 11.02.2024; принята к публикации 12.02.2024.
The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 11.02.2024; accepted for publication 12.02.2024.